

В итоге он так себя накрутил, что весь покрылся холодным потом, да от страха чуть не заболел.

Теперь в глазах Второго молодого господина Дина гора Цюаньшань напоминала пещеру с паутиной, а улыбающиеся Шэнь Чжу и его спутники казались демонами, скрывающимися под человеческой оболочкой.

Он боялся, что они обратят на него внимание, опасаясь, что они внезапно изменят форму и нападут на него.

Второй молодой господин Дин дрожал, готовый заплакать:

— Пожалуйста, не ешьте меня, я не хочу становиться зомби, я готов усердно работать, правда!

— В будущем я больше никогда не буду говорить о вас плохо за вашей спиной, я попрошу моего брата пожертвовать деньги на гору Цюаньшань! У моей семьи действительно есть деньги!

— Я обязательно исправлюсь и стану новым человеком! Умоляю, пощадите мою жалкую жизнь!

Даже самый высокомерный человек не осмелится испытывать судьбу на грани жизни и смерти.

Второй молодой господин Дин полностью осознал реальность.

Эй? Шэнь Чжу удивленно приподнял бровь, его глаза слегка загорелись:

— Пожертвовать деньги? Сколько?

Неужели такое возможно?

Второй молодой господин Дин задохнулся, не зная, что ответить.

Черт его знает, финансами всегда ведал его старший брат с каменным лицом. Кстати, а будет ли брат заботиться о своем глупом младшем брате?

— Я... я сейчас позвоню старшему брату, пусть он сам поговорит с вами, — осторожно произнес Второй молодой господин Дин.

Шэнь Чжу кивнул:

— Хорошо, а насчет твоей работы...

Смертельное испытание миновало, его можно было отпустить.

Второй молодой господин Дин, охваченный страхом, поспешил заверить:

— Я буду работать на совесть! Чистить... То есть, я приложу все усилия!

Пожалуйста, не ешьте меня, не превращайте меня в зомби!

— Ладно, — Шэнь Чжу на мгновение замер, а затем улыбнулся. — Тогда держись.

Вид того, как избалованный сын богатых родителей раскаялся, рассеял неприязнь Шэнь Чжу к нему.

— Обязательно, обязательно! — Второй молодой господин Дин испуганно согласился.

Искреннее «держись» в ушах Второго молодого господина Дина звучало так: «Не вздумай лениться, иначе сделаю твою жизнь невыносимой».

Второй молодой господин Дин был настолько напуган, что даже не осмеливался возражать, теперь он готов был чуть ли не поклоняться Шэнь Чжу.

Он был готов идти куда угодно, лишь бы не гневить Шэнь Чжу.

В эту ночь Второй молодой господин Дин словно заново родился, его душа также претерпела изменения, но он не знал, радоваться этому или печалиться.

Он не стал медлить и сразу же позвонил старшему брату, рассказав о событиях прошедшей ночи. Выслушав, старший брат чуть не задохнулся.

[Ты не пострадал?]

— Старший брат, я жив! В будущем я больше никогда не буду тебя злить, я буду стараться!

Второй молодой господин Дин, переживший смертельную опасность, всхлипывал, спасшись сначала от бандитов, а затем от демонов.

Вспоминая прошедшую ночь, Дин Яньшэн чувствовал, что ему невероятно повезло.

Какой же он несчастный, ему так досталось.

[...]

[Хорошо, я сейчас приеду, я рад, что ты наконец-то успокоился, в будущем работай усердно.]

В душе Второй молодой господин Дин готов был броситься к брату с мольбой увезти его отсюда.

Но он не осмелился.

Его старший брат не знал о страданиях младшего, он лишь удивлялся, как за несколько дней его характер мог так измениться? Способности горы Цюаньшань оказались гораздо больше, чем он предполагал.

Дин Жуньсин, закончив дела, уже спешил к горе Цюаньшань, но по дороге получил звонок.

Второй молодой господин Дин ходил туда-сюда, он ждал уже три часа.

Как медленно! Почему старший брат еще не приехал?

Он ждал и ждал, пока не уснул, и только на следующий день получил известие.

Случилось это так: Номер 931 парил над его кроватью, мягко улыбаясь, и разбудил его.

Второй молодой господин Дин надел одежду и поспешил в медпункт, его лицо все еще было бледным от страха.

Проснувшись утром, он едва не заработал инфаркт.

Второй молодой господин Дин больше не хотел наслаждаться заботой призраков, слишком

страшно было открыть глаза и увидеть лицо призрака.

Священник накладывал гипс на крепкого мужчину:

— Через месяц все заживет.

— Где мой брат? — Второй молодой господин Дин, вбежав в медпункт, огляделся, но не увидел старшего брата. В его сердце зародилось дурное предчувствие.

— Второй молодой господин, старшего господина... его похитили, — произнес шофер, который также был телохранителем старшего господина Дина.

Его рука и нога были в гипсе, а на теле было бесчисленное множество мелких царапин.

Выглядел он так, будто был серьезно ранен.

Второй молодой господин Дин на мгновение замер, затем гневно крикнул:

— Не может быть! Мой брат такой сильный!

Шофер зашевелил губами, но не осмелился возразить.

Священник бросил на второго господина взгляд и спокойно сказал:

— Тише, не шумите.

— Ух! — Второй молодой господин Дин, только что готовый возразить, тут же сжался.

Тьфу ты, нельзя же его злить!

Узнав, что клинический отчет профессора Фэна готов, Шэнь Чжу хотел с радостью взглянуть на него, но тут услышал, что спонсора похитили.

Шэнь Чжу резко развернулся и махнул рукой:

— В медпункт!

Прибыв в медпункт, на него налетел вихрь, Второй молодой господин Дин с покрасневшими глазами крикнул:

— Господин Шэнь, вы же сильный, правда!

— Мой старший брат, мой старший брат в опасности, пожалуйста, спасите его! — Второй молодой господин Дин нервно всхлипывал.

Для второго господина родители были далеки, он мог рассчитывать только на старшего брата.

Старший брат был его самым близким человеком.

Даже если бы пострадал он сам, он не хотел бы, чтобы с братом что-то случилось.

Раз речь шла о спонсоре, следовало отнестись к этому серьезно. Шэнь Чжу без колебаний кивнул:

— Хорошо, согласен.

Совсем не понимая его мыслей, Второй молодой господин Дин был бесконечно благодарен.

Он искренне считал, что даже если это были демоны и призраки, он готов был принять это, лишь бы его старшего брата спасли, и он готов был отплатить за это всю жизнь.

Шэнь Чжу приподнял бровь и кивнул:

— Говори.

Шофер глубоко вздохнул:

— Вчера вечером, после того как старший господин ответил на звонок, снаружи поднялся черный туман.

Он не знал, что это было, но слышал бесчисленные жуткие кошачьи крики.

Черный туман окутал машину, дверь была насильно открыта, его разодрали на части множеством острых когтей, и он потерял сознание от боли.

Когда он очнулся, старшего господина уже не было.

Второй молодой господин Дин сузил глаза:

— Кошачьи крики?

Если бы это было несколько дней назад, он бы обрушил на шофера поток ругательств за такие нелепые слова.

Но, познакомившись с новым миром, он не осмелился возразить:

— Это... это были демоны?

Шэнь Чжу хлопнул шофера по плечу и вытащил оттуда тонкую черную нить.

Сжав ее в кулаке, он выпустил золотистое пламя, которое мгновенно поглотило нить, оставив лишь легкий дымок, поднимающийся вверх.

Шэнь Чжу усмехнулся, из уголков его рта вырвался дымок:

— Хм.

Второй молодой господин Дин перестал понимать слово «наука». Что за демон этот чужак из семьи Янь?!

Пламя исчезло в одно мгновение, но он отчетливо почувствовал всепоглощающий страх.

Он интуитивно понял, что малейшее прикосновение к этому пламени означало бы смерть.

Глотнув слюну, Второй молодой господин Дин хрипло произнес:

— Господин Шэнь, мой старший брат... с ним все будет в порядке, да?

— Гора Цюаньшань взяла это дело на себя, не беспокойся, — Шэнь Чжу прищурился.

Он почувствовал в этой черной нити силу девятихвостой кошки, неужели это был

скрывающийся человек?

Он задумался на мгновение, затем резко сказал:

— Прикажите Лазурному Дракону арестовать скрывающегося!

Малыш Золотой ворон издал звук, превратился в золотой луч, вырвавшийся наружу, воздух мгновенно загорелся.

Второй молодой господин Дин широко раскрыл глаза, испуганно воскликнув:

— Даже домашняя птица такая крутая?!

Подождите, он только что услышал ужасное название.

Лазурный Дракон?

Ахаха, не может же быть.

Второй молодой господин Дин несколько секунд боролся с неловкостью, затем с отчаянием схватился за голову.

Прости, он позорно поверил.

Шэнь Чжу погладил подбородок:

— Куда делась та кошка?

Священник, вспомнив что-то, улыбнулся:

— Мисс Чу у художника дома, похоже, нашла подходящего уборщика лотка.

Вчера художник смущенно спрашивал, как ухаживать за кошкой, даже подробно записал, как готовить кошачью еду.

Шэнь Чжу кивнул и начал искать номер телефона художника.

В лаборатории получили промежуточные результаты, профессор Фэн и его коллеги были очень рады.

Юй Цян также вышел подышать воздухом, он нес поросенка и отправился к своему верному другу.

Придя в квартиру художника, Юй Цян обнаружил кошачьего бессмертного.

Внутри Юй Цяна зародилось легкое недовольство, но внешне он не показал этого:

— Новый друг? Не представишь?

Девятихвостая кошка, поджав лапки, шевелила розовым носиком, украдкой разглядывая Юй Цяна.

«Мяу-мяу? Это тот самый бог чумы?»

Пока она размышляла, что делать, растерянное лицо художника вдруг озарилось радостью:

— Ты отдохнул? Наконец-то ты вышел.

— Что случилось? — Юй Цян с трудом собрался с духом, не понимая, что происходит.

Девятихвостая кошка закатила глаза, искренне считая, что человек, которого она защищает, совершенно бесполезен.

Этот уборщик лотка никуда не годится, это худший из всех, кого она встречала.

— Я не знаю, как приготовить кошачью еду, кошачьему господину это не нравится, — художник смущенно признался.

Он был полным профаном на кухне, он признавал, что у него нет никаких кулинарных талантов.

Если в живописи он был гением, то в кулинарии — полным провалом.

Заметив, что его друг держит поросенка, художник удивился и улыбнулся:

— Ты собираешься приготовить жареного поросенка?

Злое божество: «...»

Злое божество в ужасе: «Хрю-хрю! Хрю-хрю!»

<http://bllate.org/book/16899/1567944>